

Устойчивое развитие мировой экономики и конкурентоспособность России

Глобальный финансовый кризис 2008-2009 гг. показал необходимость поиска новых путей для устойчивого развития мировой экономики, поскольку меры, принимаемые ведущими странами мира, не привели к увеличению темпов экономического роста, к решению нарастающих социальных и экологических проблем. Уже в ходе кризиса проявилось осознание того, что достижение устойчивого развития мировой экономики тесно связано с ключевыми проблемами человечества, которые сформулированы в 2000 г. на состоявшемся в Нью-Йорке, под эгидой ООН Саммите Тысячелетия и названные «Цели развития тысячелетия» на ближайшие 15 лет.

Мировой финансово-экономический кризис показал, что эти цели не могут быть достигнуты в полной мере, если не будут комплексно решены важнейшие экономические, социальные и экологические проблемы, включающие борьбу с бедностью и нищетой, обеспечивающие охрану окружающей среды, права человека и демократию; защиту уязвимых слоев населения и удовлетворение потребностей слаборазвитых регионов, а также укрепления роли ООН.

Не случайно в Докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях за 2014 год с подзаголовком «Инвестиции в ЦУР: план действий» выделены цели устойчивого развития (ЦУР), достижение которых потребует кардинальных изменений как в государственном, так и в частном инвестировании в развивающихся странах, с тем чтобы восполнить дефицит финансирования, составляющий, по оценкам, 2,5 трлн долл. в год при инвестиционных потребностях развивающихся стран в диапазоне от 3,3 трлн до 4,5 трлн долл. в год¹. Учитывая необходимость дальнейшего усиления позиций развивающихся стран, Доклад ориентирует на усиление роли и увеличение вклада частного сектора в реализацию позитивных экономических, социальных и экологических проблем в развивающихся странах, путем увеличения инвестиций в

И.Н. Платонова

УДК 339.9+338 (470)
ББК 65.5+65.7 (2 Рос)
П-375

---

¹ World Investment Report 2014. Investing in the SDGs: an action plan. UNCTAD. New York and Geneva, 2014. URL: http://unctad.org/en/PressReleaseLibrary/PR14021_ru_WIR_chapt4.pdf

развитие инфраструктуры, обеспечение продовольственной безопасности и смягчение последствий изменения климата².

Решение этих и других важных вопросов, связанных со стабилизацией мировой экономики в посткризисный период, нашло отражение в выступлениях участников секции «Устойчивое развитие мировой экономики и конкурентоспособность России» в рамках VIII конвента Российской ассоциации международных исследований, состоявшегося 25-26 апреля 2014 г. в Московском государственном институте международных отношений (Университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Открывая работу заседания, И.Н. Платонова, доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой МЭО и ВЭС МГИМО (У) МИД России, в своем выступлении остановилась на финансовых аспектах устойчивого развития мировой экономики. Подчеркнув, что, несмотря на политику денежно-кредитной экспансии развитых стран и меры, предпринимаемые в рамках национального и международного регулирования и налаживания стабилизации экономики, сохраняется неустойчивость на национальных финансовых рынках, что усиливает международные дисбалансы. Резко замедлился рост мировой экономики. Темпы роста мирового валового внутреннего продукта, составившие в 2012 г. 2,2%, остались примерно на том же уровне в 2013 г.³ и на 2014 г. прогнозируется слабый рост. Существенно сократились темпы роста мировой торговли товарами и услугами. Несколько восстановившиеся после обвала в условиях кризиса в 2008-2009 гг. темпы роста товарной торговли в 2011 г. до 5%, в 2012 г. снизились уже менее чем до 2%⁴. Причем особенно резко в 2012 г. сократился экспорт европейских стран. Падение экспорта почти на 90% во многом объясняется сокращением объема внутриевропейской торговли, в то время как европейский товарный импорт в физическом объеме сократился примерно на 3%, а в стоимостном объеме на 5%. Произошло сокращение темпов роста внешней торговли у развивающихся стран и стран с переходной экономикой, которых до этого рассматривали как драйверов экономического роста. Особенно резко упали темпы роста торговли у стран Азии. Так, если в предкризисный период темпы роста физического объема экспорта Китая составляли 27%, то в 2011 г. они сократились до 13%, а в 2012 г. до 7%, что ниже темпов роста китайского ВВП. Темпы импорта КНР снизились с 19% в 2002-2007 гг. до 6% в 2012 г.

В этих условиях одной из существенных причин нарушения устойчивого развития мировой экономики и медленного роста мирового товарооборота является дестабилизация мирового финансового рынка, снижение взаимного доверия и завышенная оценка рисков, сбои валютных рынков развитых и развивающихся стран и политика девальвации валют в интересах продвижения экспорта. В докладе ЮН-

---

² Ibid

³ Доклад «О торговле и развитии 2013». Нью-Йорк и Женева, 2013.- С.2

⁴ Там же, 2013. С.7.

КТАД «О торговле и развитии 2013» отмечается, что «финансы по-прежнему доминируют над реальной экономикой, и это доминирование, возможно, даже усиливается. При этом финансовые реформы на национальном уровне в лучшем случае носят робкий характер и идут очень медленно, если вообще идут»⁵. Начатые реформы международной валютно-финансовой системы постепенно угасли. В 2009 и 2010 гг. некоторым развивающимся странам и странам с переходной экономикой удавалось сгладить последствия мирового финансового кризиса в развитых странах благодаря политике стимулирования внутреннего спроса, направленной на поддержание устойчивого роста. Однако в 2011 г. темпы роста экономики развивающихся стран и стран с переходной экономикой замедлились.

Под влиянием продолжающегося кризиса в значительной части Западной Европы большинство стран с переходной экономикой Юго-Восточной Европы вступили в 2012 г. в период рецессии. Что касается стран – членов Содружества Независимых Государств (СНГ), то благодаря устойчивому внутреннему спросу им удалось в 2012 г. сохранить темпы роста на уровне выше 3%, однако в 2013 г. наметилось их некоторое снижение. Экономические перспективы региона во многом зависят от положения дел в экономике Российской Федерации и динамики цен на рынках сырьевых товаров. По экспертным оценкам банка HSBC, в 2014 - 2015 гг. ВВП РФ будет расти на 2%, тогда как этот показатель у развитых государств составит в 2014 г. 1,8% и 1,9% в 2015 г., а у развивающихся стран соответственно – 4,9% и 5,2%. Мировая экономика в целом поднимется на 2,6% и 2,8% соответственно, отмечается в докладе банка⁶. Менее оптимистичный прогноз представлен Банком России, в котором рост ВВП в 2014 г. предполагается уровне около 0,6% и в среднем почти на уровне 2% в 2014-2017 гг.⁷ По аналогичному прогнозу аналитиков «ТКБ БНП Париба Инвестмент Партнерс», в 2014-2015 гг. рост ВВП России, по всей вероятности, останется слабым – на уровне 1,5-2%⁸.

Существенное влияние на замедление общемировых темпов экономического роста оказывает формирование новой модели глобального экономического роста, в которой все более важную роль играют развивающиеся страны. Хотя развитые страны продолжают оставаться основными экспортными рынками для развивающихся стран, вклад последних в рост мировой экономики увеличился с 28% в 90-х гг. XX в. до почти 40% в период 2003–2007 гг. и примерно 75% после 2008 г.⁹.

В этой ситуации торможение развития экономики развивающихся стран может оказывать понижающее давление на экономику развитых стран и мировую эко-

---

⁵ Там же, 2013. С.2

⁶ См. Князева М. РИА Новости. - 17 янв.2014. URL: http://lprime.ru/state_regulation/20140117/775522023.html

⁷ Банки России: экономический риск или устойчивость? Вести. Экономика. 19.06.2014. URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/44087>

⁸ Финам.ru. 14.01.14. URL: <http://www.finam.ru/analysis/investorquestion000652D9FE/>

⁹ Доклад «О торговле и развитии 2013». Нью-Йорк и Женева, 2013. - С.6

номику в целом. Привлекательность финансовых рынков переходных экономик для крупных капиталов существенно возрастает, когда экономический рост развитых стран замедляется, падают процентные ставки и растет объем ликвидности, существенная часть которой устремляется на формирующиеся рынки, где поддерживаются более высокие процентные ставки. Однако с позиций достижения устойчивого развития мировой и национальной экономики, последний мировой финансовый кризис опроверг несколько гипотез: 1. Не любой приток иностранного капитала в страны с развивающимися рынками способствует росту в них инвестиций и играет положительную роль, чаще иностранный капитал используется для спекулятивных операций и, мигрируя между финансовыми рынками, вызывает макроэкономическую и финансовую нестабильность; 2. Ускоренная либерализация финансовых рынков, которые должны якобы саморегулироваться, не всегда эффективна. Поддержание финансового регулирования должно обеспечивать долгосрочное банковское кредитование производительного характера и инвестиции в основной капитал; 3. Традиционная стратегия бюджетной экономии негативно влияет на темпы экономического роста, а повышение конкурентоспособности за счет снижения затрат на рабочую силу не способствует росту внутреннего спроса, который мог бы компенсировать сокращение государственных расходов. Увеличение объемов денежной ликвидности не увеличило кредитование реального сектора экономики, а увеличило валютные спекуляции банков на мировом финансовом рынке. Требуются структурные реформы, направленные на повышение гибкости рынка труда, повышение заработной платы в интересах наращивания внутреннего потребления и стимулирования устойчивого роста экономики.

Экологическую составляющую устойчивого развития мировой экономики раскрыла в своем выступлении профессор кафедры МЭО и ВЭС д.э.н. Н.А. Пискулова, отметив, что в последние годы практически все развитые и ряд быстроразвивающихся стран активизировали политику низкоуглеродного развития. Она становится частью экономической, промышленной, энергетической, инвестиционной, инновационной, внешнеэкономической и других видов политики.

Реализация политики сопряжена с многочисленными финансовыми, технологическими и политическими сложностями. Одна из важнейших проблем – утрата конкурентных преимуществ компаниями и связанная с этим «утечка» инвестиций в другие государства. В этой связи многие страны продолжают вести и совершенствовать поиск адекватного инструментария климатической политики.

В настоящее время применяется широкий спектр инструментов климатической политики: стандарты, запреты, экономические, добровольные и информационные. Для противодействия утечке инвестиций предполагается использование различных мер, в том числе пограничный компенсационный налог. Взимание налога может прямо затронуть любые государства, но более всего может повлиять на развивающиеся страны, экономика и экспорт которых слабо диверсифицированы.

К числу уязвимых к введению подобного налога стран относится и Россия, которая имеет крайне высокую для государств с переходной экономикой долю углеродоемких отраслей в экспорте. Для сохранения конкурентоспособности российской продукции нужны заблаговременные меры по снижению ее углеродоемкости, равно как и общая модернизация экономики, ведущая к постепенному отходу от сырьевого характера экспорта.

А.В. Абрамова, к.э.н., доцент кафедры МЭО и ВЭС МГИМО (У) МИД России отметила, что экологический фактор оказывает активное воздействие на характер развития мировой экономики, не оставляя без влияния и мировой рынок технологий. Влияние экологического фактора в первую очередь проявляется в появлении новых технологических направлений развития, наиболее ярко это ощущается в сфере энергетики и промышленного производства. Наибольшую значимость на данном направлении имели динамика И и Р, а также поддержка со стороны различных государственных программ, где одним из наиболее значимых сегментов является содействие развитию альтернативной энергетики. Определенное влияние оказывается и на сектор высоких технологий, который не только ответственен за экологическую нагрузку, но и за предложение альтернативных подходов к ее снижению в других отраслях, выступающих по отношению к нему в качестве потребителей.

Особое значение для устойчивого развития мировой экономики имеет решение региональных проблем глобальной продовольственной безопасности и роль России в этом процессе растет, как подчеркнула д.э.н. Л.С. Ревенко, профессор кафедры МЭО и ВЭС МГИМО (У). Она отметила, что мировым сообществом за последние полвека накоплен опыт выработки мер, направленных на обеспечение продовольствием. Комплекс этих мер привел к некоторому снижению уровня недопотребления продовольствия (до 842 млн человек в 2011-13 гг. по сравнению с 868 в 2010-12 гг.)¹⁰. Тем не менее, 12% населения мира не могут удовлетворить свои потребности в питании.

На региональном уровне данные по продовольственной безопасности в значительной степени разнятся. Больше всего голодающих (827 млн человек, или 14,5% населения) проживают в развивающихся странах. Так, в 2011-2013 гг. число недоедающих в Южной Азии составляло 294 млн человек, в Африке к югу от Сахары – 223, тогда как в экономически развитых регионах мира – 16¹¹.

Поскольку вызовы глобальной продовольственной безопасности носят комплексный, при этом вполне конкретный характер, такую же направленность должны иметь и меры реагирования. Мировой опыт показывает, что реально действуют лишь те меры, которые имеют адресную направленность и индивидуализированный характер исполнения.

¹⁰ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. URL: <http://www.fao.org/docrep/018/i3458r/i3458r.pdf>

¹¹ Там же

В рамках деятельности Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) для придания практической направленности усилий мирового сообщества в решении проблемы продовольственной безопасности проводятся региональные конференции, объединяющие усилия государственных структур, международных неправительственных организаций, представителей науки и бизнеса. Тематика этих конференций отражает региональную специфику проблемы.

В 2014 г. Региональная конференция для Ближнего Востока (РКВБ) была посвящена влиянию на продовольственную безопасность конфликтов и миграции, нехватки воды и потерь продовольствия в процессе продвижения к потребителю; для Азии и Тихого океана (РКАТО) – региональной и глобальной политике регулирования, экологически безопасному сельскохозяйственному развитию для достижения нулевого голода; для Африки (РКА) – роли молодежи в продовольственном секторе и сельскохозяйственном развитии и фокусировке на проблемах мелкого фермерства; для Европы (РКЕ) – снижению потерь продовольствия и отходов; для Латинской Америки (РКЛА) – консолидации усилий в борьбе с голодом, созданию эффективных продовольственных систем, адаптации к изменению климата.

Россия рассматривается мировым сообществом как страна с большим ресурсным аграрным потенциалом и, соответственно, с возможностями влиять на уровень обеспечения населения мира продовольствием. Участвуя в крупнейших мировых форумах по проблемам продовольственной безопасности, Россия активно вовлечена на каждом хронологическом этапе в процессы формирования соответствующих концепций на мировом, региональных и национальном уровнях.

При этом в самой России данная проблема далека от решения. По показателям производства основных продуктов питания на душу населения, уровню самообеспеченности базовыми продуктами, качеству продовольствия Россия пока не достигла заявленных в Доктрине продовольственной безопасности целей.

Для нашей страны одним из путей двуединого решения задач в контексте регионализации проблемы продовольственной безопасности может стать сосредоточение усилий на восточном направлении.

Основой для этого является избыточный зерновой потенциал Сибири и Дальнего Востока при экономической неэффективности транспортировки продукции в удаленные от мест производства регионы страны. Идея так называемого «Восточного зернового коридора», возникшая в бизнес-среде, является вполне реалистичной. На первом этапе создания «Восточного зернового коридора» для России в большей степени будут проявляться внутренние эффекты, из внешних – рост поставок зерна в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. В дальнейшем, по мере реализации возможных комплексных инфраструктурных проектов, реальным является формирование новой устойчивой международной региональной производственно-сбытовой цепи. Создание инфраструктурной глобальной сети от Сибири и Дальнего Востока до субрегионов АТР в полной мере соответствует пяти Римским принципам глобальной продовольственной безопасности.

Вопросам повышения международной конкурентоспособности российской экономики и усилению позиций национальных и транснациональных компаний, эффективно оперирующих в трансграничной среде, посвящено выступление Е.В. Сапир, д.э.н., профессора, проректора по развитию образования, зав.кафедрой мировой экономики и статистики Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. Особое внимание докладчик уделила точкам экономического роста в российских регионах в интересах выхода в мировое экономическое пространство.

Геоэкономический подход позволяет осуществить неплоскостную, а объемную картину экономического ландшафта и выявить сложные хозяйственные связи бизнесов, каналов производства и обмена знаниями. Такие образующиеся сложные структуры принято называть кластерами (по М. Портеру).

Подобной точкой роста Ярославской области является реальный новейший кластер – фармацевтический. В кластере интегрируются российские и иностранные компании: «Никомед», «Р-ФАРМ», «Тева», «НТ-фарма», «Витафарма», «Фармославль». Основные направления развития кластера – производство российских препаратов, локализация производства иностранных патентованных препаратов и переход к стандартам производства GMP. Концепция кластерной политики Ярославской области учитывает естественные преимущества региона и формулирует приоритетные направления кластерного развития. Среди них: химический кластер на базе крупного высокотехнологичного центра лакокрасочной промышленности; туристический кластер «Золотого кольца России»: Ярославль, Ростов, Переславль-Залесский, Углич; кластер газотурбостроения, в котором еще сохраняются шансы для возвращения лидирующих позиций в отрасли НПО «Сатурн», ОАО «Сатурн – газовые турбины».

Однако для превращения потенциальных точек роста российских регионов в реальные каналы их вхождения в мировые экономические структуры необходимо осуществления ряда мер поддержки:

создание эффективной системы селекции и государственной поддержки конкурентоспособных субъектов;

поощрение на деле привлечения прямых инвестиций в приоритетные отрасли;

создание системы информационной и методической поддержки хозяйствующих субъектов – потенциальных участников кластеров,

ограничение государственного вмешательства в «естественные» рыночные процессы, сверх потребностей социальной защиты населения и общества;

сокращение экономического, «доходного», политического, культурного, инфраструктурного разрыва столицы с регионами, центров субъектов Федерации с сельскими и муниципальными районами, что требует разворота финансово-бюджетной и инвестиционной политики.

Вопросы совершенствования инвестиционного потенциала в интересах повышения конкурентоспособности и устойчивого развития России раскрыла к.э.н. Т.Л.Савостова, доцент кафедры государственного управления и права МГИМО(У) МИД России. В современных условиях острой проблемой является необходимость осуществления структурных сдвигов в национальной экономике России с целью снижения ее зависимости от сырьевого сектора. Привлечение иностранного капитала в высокотехнологичные отрасли способствует созданию конкурентоспособной экономики, внедрению инноваций и обеспечивает выход страны на качественно новый технологический уровень развития посредством роста интеллектуальной составляющей ВВП.

Инвестиционная политика страны тесно связана с реализацией программ в регионах. Инвестиционная политика для большинства регионов в настоящее время заключается в структурной перестройке региональной экономики, достижении экономической самостоятельности и обеспечении, укреплении собственной современной индустриальной базы, в т.ч. экспортоориентированных отраслей, производства энергетических ресурсов, продуктов питания и т.д.

В настоящее время учитывается специфика регионов при реализации инвестиционных программ, ряд программ переносится на региональный уровень, учитываются различные стартовые условия регионов. Для реализации инвестиционного потенциала России необходимо обеспечить согласованное и эффективное развитие институтов, регулирующих политические, социальные и экономические аспекты развития страны. В связи с этим необходима реализация активной государственной политики, направленной на улучшение инвестиционного климата, повышение конкурентоспособности и эффективности бизнеса, на стимулирование экономического роста и модернизации.

На необходимость усиления международной инвестиционной политики России на примере Сербии обратила внимание М.А. Максакова, аспирантка кафедры МЭО и ВЭС МГИМО(У) МИД России. Отметив, что в настоящее время для России укрепление своих экономических позиций в странах Балканского региона всегда были и остаются особой геополитической и геоэкономической зоной. И если на протяжении 1990-х и в начале 2000-х гг. происходившие в регионе Западных Балкан события шли в основном в интересах весьма влиятельных на тот момент акторов (США, ЕС и НАТО), то во второй половине 2000-х гг. такое положение вещей стало меняться и уравниваться растущим влиянием России.

Судя по последним событиям на Западе и Украине, можно с уверенностью говорить о том, что борьба за влияние и ресурсы стремительно набирает обороты. В этих условиях задача России состоит в установлении прочных партнерских отношений, диверсификации маршрутов и способов транспортировки энергоносителей и дальнейшем поиске путей укрепления своих позиций в Европе, и в частности на балканском направлении.

Одним из стратегических партнеров России в регионе Западных Балкан является Республика Сербия. Россия уже зарекомендовала себя в качестве надежного партнера Сербии, и прежде всего, это выражается в инвестировании проектов общенационального значения, которые в дальнейшем могут дать импульс развитию сербской экономики, находящейся сейчас в достаточно сложном положении (государственный долг превысил 60% ВВП, безработица превышает 25%, а инфляция составляет более 11%).

Главным направлением сотрудничества России и Сербии является нефтегазовая сфера. С начала 2000-х годов российские компании успешно участвуют в приватизации предприятий топливно-энергетического комплекса Сербии, который значительно пострадал в ходе бомбардировок НАТО в 1999 г. (было уничтожено около 70% хранилищ нефти и нефтепродуктов, разрушена транспортная инфраструктура, газовая отрасль была не в состоянии обеспечивать потребности государства).

В результате военных действий и экономических санкций нефтегазовая отрасль страны пребывала в затажном кризисе, выход из которого помогли найти именно российские инвесторы. Важное значение в этом контексте имело приобретение в 2003 г. ОАО «Лукойл» второго по величине сербского государственного предприятия по хранению и сбыту нефтепродуктов «Беопетрол»; далее в 2008 г. состоялось подписание межправительственного Соглашения о сотрудничестве в нефтегазовой отрасли, предусматривающее стратегическое партнерство в трех областях: прокладка через территорию страны транзитного газопровода в рамках проекта «Южный поток»; реконструкция и модернизация технологического комплекса сербской государственной компании «Нефтяная индустрия Сербии» (НИС), контрольный пакет которой приобрела компания ОАО «Газпром нефть».

Помимо энергетики существуют перспективы сотрудничества и в сфере инфраструктуры. Российские и сербские транспортники согласовали возможные направления сотрудничества в сфере железнодорожного строительства. Работы по реализации первого проекта в рамках модернизации железнодорожной инфраструктуры Сербии начались 25 марта 2014 г. на средства целевого российского кредита.

Дальнейшие перспективы развития инвестиционных отношений России и Сербии связаны также с присутствием российского банковского капитала (банк ВТБ и Сбербанк), призванного поддержать масштабные инвестиционные проекты и обеспечить работу с населением.

Очевидно, что сотрудничество России и Сербии выходит на новый уровень и начинает диверсифицироваться не только в энергетике, но и в других отраслях экономики. Положительные сдвиги есть, но существуют и риски, которые необходимо учитывать. Это и возможное в перспективе членство Сербии в ЕС, и Третий энергетический пакет, и действующие не только в самой Сербии, но и в ЕС, правила конкуренции.

По мнению некоторых экспертов, за несколько лет (2012-2013 гг.) Россия совершила «балканский прорыв» и это действительно подтверждается теми успехами и результатами, которых достигли российские инвесторы на сербском рынке. Главное теперь – эффективно использовать потенциальные возможности для укрепления позиций России в Сербии, а в перспективе и во всем регионе Западных Балкан.

В условиях глобализации международных экономических отношений (МЭО) меры, направленные на либерализацию торговли и снижение торговых барьеров, составляют неотъемлемую часть внешнеторговой политики государств, которая учитывает и экологические издержки нынешних и будущих поколений при разработке и принятии экономических решений, отметила в своем выступлении В.К. Ремчукова, аспирантка кафедры МЭО и ВЭС МГИМО(У) МИД России.

В выступлении раскрыты некоторые инструменты регулирования вопросов экологии и устойчивого развития, предусмотренные в рамках многосторонней торговой системы ГАТТ-ВТО и на уровне региональных торговых соглашений (РТС).

Следование целям устойчивого развития, защиты и охраны окружающей среды (с учетом разных возможностей развитых и развивающихся стран в этой области) заложено в преамбуле Марракешского соглашения об учреждении ВТО¹². Основная задача ВТО в области экологии – следить за балансом между выполнением странами индивидуальных задач в области защиты охраны окружающей среды и тем, чтобы данные меры не стали источником протекционизма, дискриминации и нарушения базовых принципов ВТО.

Тем не менее, ВТО признает, что эффекты либерализации торговли зачастую бывают негативными – здесь и загрязнение окружающей среды из-за нарастающих транспортных издержек в силу эффекта масштаба¹³ и перемещение развитыми странами «вредных» производств внутри глобальных цепочек добавленной стоимости в развивающиеся страны с менее жестким экологическим законодательством.

Взаимосвязь торговли и экологии проявляется на практике в основном в специфических требованиях, которые должны быть адекватны и прозрачны – иначе меры по защите окружающей среды превращаются в протекционистские барьеры по защите внутреннего рынка. Соглашение по техническим барьерам в торговле ВТО помогает гармонизировать технические требования к продукции стран-участниц между собой и снизить дискриминационный компонент экологических требований. Соглашение по применению санитарных и фито-санитарных мер, связанное с аспектами торговли, затрагивающими продовольственную безопас-

---

¹² Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization. URL: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/analytic_index_e/wto_agree_01_e.htm

¹³ World Trade Report 2013: Factors Shaping the Future of World. / WTO Secretariat. - Geneva, Switzerland, 2013. – 240P. - Mode of access: Trade. URL: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/world_trade_report13_e.pdf

ность, животных и растения. Статья XX ГАТТ¹⁴ содержит перечень исключений и изъятий из принципов режима наибольшего благоприятствования (РНБ) и национального режима (ст. 1 ГАТТ), в том числе по причине защиты человека, животных, истощаемых природных ресурсов.

В случае с ценовыми механизмами регулирования экологического ущерба (квоты на выбросы или вредное производство, определенные налоги), а также при проведении государственных программ по развитию «зеленой» энергетики прописываются параметры допустимой поддержки. Они содержатся в Соглашении по субсидиям и компенсационным мерам, а также в Соглашении по сельскому хозяйству (допустимые меры поддержки в рамках «Зеленой корзины» субсидий).

Последнее десятилетие характеризуется неуклонным ростом числа заключаемых между странами региональных торговых соглашений (РТС). По данным секретариата ВТО, на сегодняшний день нотифицировано 459 РТС (из них действующих 377)¹⁵. Наметилась тенденция к заключению кросс-региональных и мега-региональных соглашений не только между странами, но и между уже существующими интеграционными группировками.

Мотивом включения экологических аспектов в РТС зачастую выступают общие экосистемы и необходимость решать частные региональные экологические проблемы. Современные РТС включают в себя обязательства стран по не понижению уже существующих или усилению экологических стандартов (с участием ЕС: ЕС-Мексика, ЕС-КАРИФОРУМ), по гармонизации и выборочной унификации текущего законодательства. ВРТС, преимущественно инициированных США, прописываются механизмы разрешения споров, вплоть до денежных компенсаций или тарифных концессий в случае несоответствия принятым обязательствам (НАФТА, США-Чили, США-Сингапур и др.). Многие страны включают в РТС положения, касающиеся либерализации торговли экологическими товарами и услугами (детализация вплоть до уточненной процедуры госзакупок предусмотрена новым соглашением ЕС-Сингапур). А такие крупные группировки, как АСЕАН и МЕРКОСУР, не считают нужным включать экологию в круг торговых обязательств, но охотно кооперируются с другими странами при согласовании новых РТС¹⁶.

К числу наиболее дискуссионных относятся проблемы повышения конкурентоспособности российской промышленности. А.М. Козырева, к.э.н., доцент Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, подчеркнула необходимость учитывать отраслевые особенности вступления в ВТО. Непростая

---

¹⁴ GATT 1947 ArticleXX [Electronic Resource] / URL: http://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/gatt47_02_e.htm#articleXX

¹⁵ WTO Database on Regional trade Agreements / URL: http://wto.org/english/tratop_e/region_e/rta_pta_e.htm

¹⁶ Jean-Pierre Chauffour, Jean-Christophe Maur. Preferential Trade Agreement policies for development: a Handbook. № 2329 in World Bank.// The World Bank. Washington, 2011. - P.409, 421.

ситуация сложилась в легкой промышленности, доля продукции которой за последние годы строительства рыночных отношений в России снизилась до 1% в ВВП. Резко поменялась структура производства. Доля отечественной продукции составляет 20%, экспорта 38%, а 42% приходится на контрафактное производство из Китая. Сложность ситуации в том, что 70% предприятий отрасли являются градообразующими в моногородах России, что создает социальные проблемы трудоустройства. Путь к возрождению отрасли возможен путем привлечения иностранных инвестиций, совместных/иностранных предприятий. Производственная база этой отрасли устарела, и здесь членство России в ВТО может сыграть свою положительную роль, облегчит доступ на наш рынок зарубежному капиталу, прямым инвестициям. Проблема, тормозящая темпы экономического развития – низкая конкурентоспособность отечественной продукции. Причины: отсталые технологии, низкое качество сырья, ограниченные финансовые ресурсы, давление на отечественный рынок импортных товаров.

В России часть предприятий модернизировали производство и соответствуют стандартам ВТО (Урал, Западная Сибирь). Их опыт показывает, что требованием со стороны ВТО по отношению к таким предприятиям является их качество менеджмента, прозрачность корпоративного управления и финансовой отчетности, служащей ориентиром для инвесторов и заказчиков. Повышению конкурентоспособности способствуют рост качества и снижение цены продукции (услуг), независимо от того, где эта продукция (услуга) продается на отечественном или внешнем рынках. Для России назрела необходимость организации массовой профессиональной подготовки персонала предприятий; создания соответствующей национальной инфраструктуры; сертификации компаний и госструктур; подготовки для них сертифицированных высококлассных специалистов. Международный опыт предприятий, успешных в бизнесе в ВТО, показывает, что они тратят на подготовку и сертификацию своего персонала не менее 20% от общих ассигнований. В России этот показатель ниже, составляя не более 0,8% для малого и среднего бизнеса и 12% – для крупного бизнеса. Выстроить на предприятии единую систему управления качеством ресурсов, продукции или услуг. Россия движется в этом направлении медленно. Упор необходимо сделать на качество менеджмента, чтобы не допускать дефектов производимой продукции и привлекать полноценные человеческие и финансовые ресурсы.

Что касается АПК, Минсельхозразвития разработал долгосрочный план вхождения в ВТО путем принятия государственных программ развития, мониторинга рынков, в направлении модернизации и развития агропромышленных производств в виде Дорожной карты развития сельского хозяйства. Необходимо соблюдение трех «китов»: развитие внутреннего рынка сбыта, введение мер с целью стимулирования производства, меры развития экспорта. В странах мира государство поддерживает сельское хозяйство. Правительства стран помогают сельскому хозяйству,

но эта помощь носит иной характер, чем в нашей стране. Внутри ЕС используется иной механизм регулирования продаж продуктов питания и товаров широкого потребления – квотирование.

Мировые кризисы последних лет показали, что наша страна уже является частью мирового экономического пространства, поэтому мы должны принять его стандарты и правила. Несмотря на то что для обрабатывающих отраслей промышленности и сельскохозяйственных подотраслей возникли трудности, но без их преодоления страна не сможет быть уверенным, конкурентным и полноправным членом мирового конкурентоспособного сообщества в глобализирующемся мире.

Оценка присоединения России к ВТО и анализ дискуссии по вопросу вступления России в ВТО в прессе за три года (с декабря 2010 г. по декабрь 2013 г.) сделан А. Д. Коробковой, магистрантом факультета социологии НИУ – Высшей школы экономики. Используя контент-анализ 397 статей в популярных массовых, деловых и общественно-политических изданиях за два периода: полтора года до и полтора года после официального присоединения РФ к всемирной торговой организации были сформированы выводы. Интерес печатных изданий к деятельности ВТО зависел от множества факторов: близость вступления в организацию, состояние мировой экономики (в период экономического кризиса 2008 г. интерес к ВТО существенно снизился), успех или неудача одного из этапов ведения переговоров, наличие конкурирующих тем, которые могут переключить внимание СМИ на себя.

Противники присоединения России к ВТО чаще всего подчеркивали, что данное решение влечет за собой риски для экономики в целом и для отдельных ее отраслей, а также неконкурентные условия, в которых находятся российские производители. Тогда как сторонники данного шага указывали на то, что вступление в торговую организацию может стать стимулом к развитию для отечественных предприятий, открыть для них выход на международные рынки, а также привести к снижению цен.

Что касается позиций сторон дискуссии, можно выделить следующие закономерности. В период, предшествующий вступлению, политики и чиновники наиболее часто использовали следующие аргументы: вступление в ВТО приведет к увеличению объемов иностранных инвестиций, послужит стимулом к развитию отечественного производства и снижению цен и т.д. Единственный негативный эффект, который признавался представителями данной группы – снижение налоговых поступлений. Представители бизнеса оперировали преимущественно аргументами экономического характера. Аргументы журналистов были наиболее абстрактны, что заставляет усомниться в их компетентности по отношению к данной теме.

В последующий период ситуация несколько изменилась. Так, представители бизнеса сконцентрировались на эффектах вступления в ВТО для производителя. Журналисты оценивали потенциальные последствия для потребителя (изменение

цен и др.). Тогда как политики и эксперты преимущественно говорили о влиянии данного шага на экономику в целом (к примеру, о возможностях роста иностранных инвестиций).

Если обратить внимание на динамический аспект, можно отметить, что в период после вступления в ВТО дискуссия стала менее эмоциональной. Наблюдается также падение оптимизма по отношению к перспективам членства в организации. Отчасти это может быть обусловлено снижением активности участия в дискуссии представителей политической сферы, которые были наиболее активными сторонниками вступления в ВТО.

Повышение конкурентоспособности российской экономики, по мнению И.Н. Егорычевой, к.э.н., профессора кафедры таможенных доходов и тарифного регулирования Российской таможенной академии и О.А. Шульга, к.э.н., главного государственного таможенного инспектора Отдела бухгалтерского учета и финансового мониторинга Центральной акцизной таможни, предполагается совершенствование таможенного администрирования.

В настоящее время доходы от внешнеэкономической деятельности являются основными в федеральном бюджете. Важную роль в оценке внешней конкурентоспособности и усилении внутренней играет определение объема таможенных доходов (ТД) страны и их доли в бюджетной системе страны.

В России в официальных статистических сборниках приводится доля ТД только в федеральном бюджете. Однако это не дает реальной картины ТД в общем объеме бюджета страны. Федеральный бюджет является «воротами» для ТД в бюджетную систему РФ, внутри которой они в обезличенной форме перераспределяются по всем бюджетам. Анализ доли ТД в консолидированном бюджете и в бюджете расширенного правительства показал, что их доля в среднем чуть выше 20%, что сопоставимо с другими странами.

Для эффективного выполнения таможенными органами (ТО) своих функций необходимо их финансовое обеспечение. Главным источником финансовых ресурсов ТО является федеральный бюджет. Отсюда возникает двуединая задача: с одной стороны – необходимо максимально полно обеспечить администрирование ТД в бюджет, с другой стороны – профинансировать деятельность ТО. В результате появляется один из показателей эффективности деятельности ТО, отражающий отдачу ТО на каждый вложенный в них рубль. В РФ этот показатель в среднем около 80 руб. с каждого бюджетного рубля и имеет тенденцию к росту.

Отсюда объективно необходимым становится совершенствование таможенного администрирования путем создания простых механизмов управления процессом перемещения товаров через таможенную границу ТС. Важным аспектом является повышение качества аналитической работы ТО и эффективности таможенного контроля. Применение этих мер приведет к росту объема поступлений в бюджетную систему и будет способствовать повышению внешней и внутренней конкурентоспособности российской экономики.

А.А. Никонова, к.э.н., старший научный сотрудник ЦЭМИ РАН, в своем докладе раскрыла современные мировые вызовы и перспективы повышения конкурентоспособности России. Несмотря на то что Россия обладает значительными ресурсными и интеллектуальными преимуществами, достаточными для устойчивого конкурентоспособного развития, но имеющийся потенциал реализуется не полностью и российская экономика отстает от стран, менее обеспеченных ресурсами. Нарастание внутренних проблем национальной экономики (углубление структурных диспропорций, технологическое отставание промышленности, высокая энергоёмкость ВВП, неэффективность управления, диспропорции социально-экономического развития регионов и др.) в сочетании с вызовами глобальной экономики (интенсивные технологические сдвиги, курс на энергетическое самообеспечение и независимость от поставщиков энергии, интеграция и др.) создают реальную угрозу экономической безопасности и устойчивости страны. По глобальному индексу конкурентоспособности (*GCI*), который регулярно рассчитывается в рамках ВЭФ (*WEF*), Россия в 2013 г. занимает 64-е место среди 148 стран. Кризисный спад российской экономики был глубже других стран и, в отличие от них, перешел в стагнацию. Такая ситуация вызывает необходимость разработки научно обоснованной стратегии и механизмов конкурентоспособного развития на базе рационального использования имеющихся конкурентных преимуществ и активизации внутренних инноваций в условиях глобализации.

Посткризисное развитие мировой экономики определяется несколькими факторами:

- постепенный выход стран ЕС, США и, отчасти, Японии из кризиса с положительной динамикой экономического роста, в отличие от России, где промышленность показывает почти нулевой рост, а ВВП – около 1,3% (в основном, за счет сельского хозяйства);

- создание в рамках антикризисных мероприятий в США и развитых европейских странах, существенных заделов для инновационного развития после кризиса;

- новый курс стран ЕС, США и Японии на энергетическую независимость, вплоть до самообеспечения (развитие ВИЭ, технологий добычи сланцевого газа, др.);

- борьба с изменениями климата, ужесточение экологических ограничений (новые «чистые» стратегии энергетики и промышленного производства);

- расширение политики энергосбережения, в т.ч. за счет ужесточения режима энергопотребления, а также технологических и структурных сдвигов (вынос энергоемких производств в «третьи» страны);

- колебания конъюнктуры международных энергетических рынков, особенно в Европе;

- рост конкуренции со стороны экспортеров сырья в Центральной Азии и на других зарубежных рынках энергоносителей;

□ стремительный рост экономик АТР (Китай, Южная Корея и др.), которые создают повышенный спрос на ресурсы, формируют новые рынки энергоносителей.

Мировая динамика выявляет заметное возвышение растущих экономик Китая, Южной Кореи, Индонезии, ряда других стран АТР в рейтинге конкурентоспособности и, напротив, отставание России. Такие вызовы снижают перспективы устойчивого развития РФ и возможности реализации её превосходства в природных ресурсах в целях конкурентоспособности экономики, заставляют искать новые пути к развитию.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Фролов А. Естественный союзник. Россия помогла Сербии вывести нефтегазовую отрасль из кризиса. // Корпоративный журнал «Газпром». - Январь-февраль 2013. - № 1-2. - С.23-28 (Frolov A. Estestvennyj sojuznik. Rossija pomogla Serbii vyvesti neftegazovuju otrasl' iz krizisa. // Korporativnyj zhurnal «Gazprom». - Janvar'-fevral' 2013. - № 1-2. - S.23-28).
2. Баринов В.А. Перспективы развития электроэнергетики России на период до 2030 г. М.: ИИП РАН, 2013. -32 с. (Barinov V.A. Perspektivy razvitija jelektrojenergetiki Rossii na period do 2030 g. M.: INP RAN, 2013. -32 s.).
3. Захаров А. Новый курс: как государство будет выводить бизнес из офшоров в 2014 году // Forbes. 2013 № 12. С. 57-59 (Zaharov A. Novyj kurs: kak gosudarstvo budet vyvodit' biznes iz ofshorov v 2014 godu // Forbes. 2013 № 12. S. 57-59).
4. The Russia Competitiveness Report 2011. Laying the Foundation for Sustainable Prosperity. WEF. URL: <http://www.weforum.org>
5. World Trade Report 2013: Factors Shaping the Future of World. / WTO Secreariat.- Geneva, 2013. –240p. // URL: <http://www.wto.org>
6. WTO Database on Regional trade Agreements.2013// URL: <http://wto.org>
7. World Investment Report 2014. Investing in the SDGs: an action plan. UNCTAD. New York and Geneva, 2014. – 225 p. URL: <http://unctad.org>
8. Jean-Pierre Chauffour, Jean-Christophe Maur. Preferential Trade Agreement policies for development: a Handbook. № 2329 in World Bank. The World Bank. Washington, 2011. – 544 p.

